

Личидов А.А.

ИСК О ПРИЗНАНИИ ВЕЩНОГО ПРАВА ОТСУТСТВУЮЩИМ ПРИ ОСПАРИВАНИИ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы, касаемо способов защиты гражданских прав, автором подробно рассматривается возможность защиты нарушенного права способами не поименованными в российском гражданском законодательстве, а так же практику их применения арбитражными судами. В статье затронут сложный вопрос о цели защиты субъективного гражданского права и признание надлежащими избранных способов защиты. При этом автором проведен анализ существующих в юридической литературе точек зрения относительно дискуссии о применимости норм об исковой давности к требованию о признании права собственности и к иску о признании вещного права отсутствующим. Методологическую основу исследования составляют как общенаучные, так и частнонаучные методы исследования: историко-правовой, логико-юридический, системно-структурный, а также метод системного анализа и ряд других. В статье раскрывается вопрос о том возможно ли применять иск о признании вещного права отсутствующим в обязательственном споре. Так же рассматривается вопрос о применении срока исковой давности по требованию о признании вещного права отсутствующим, обоснование невозможности применения данного срока к иску о признании. Проводится сравнение иска о признании с негативным требованием.

Ключевые слова: Право, гражданское право, суд, вещное право, вещные иски, признание права, защита вещных прав, оспаривание права, исковая давность, недвижимость.

Abstract: This article examines the problematic issues pertaining to means of defense of civil rights. The author explores the possibility of defense against violation of rights through the means unlisted in the Russian Civil legislation, as well as the practice of their application in arbitration courts. Analysis is conducted on the points of views that exist in legal literature regarding the discussion on applicability of the norms on laches towards the demand for recognition of the right to ownership and claim to recognition absence of the real right. This work raises the issue of the possibility of application of claim to recognize the absence of real right in liability dispute. The author also examines the issue of implementation of the term of laches on claims to recognize the absence of real right, as well as the justification of the possibility to apply this term in a claim. A comparison is made between the declaratory judgment and nugatory claim.

Keywords: Real estate, Laches, Dispute, Real right, Real action, Claim, Declaratory judgment, Court, Civil law, right.

Значительной вехой в развитии институтов защиты гражданских прав стало принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». В нем подробно рассмотрен обширный блок вопросов о возникновении, прекращении и защите права собственности и других вещных прав. Одним из прорывных нововведений закрепленных в этом акте было закрепление возможности применения иска о признании права отсутствующим в случае спора о принадлежности недвижимой вещи, право на

которую зарегистрировано в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество.

Предпосылками к принятию Постановления № 10/22 послужили во многом многогранность, сложность и обширность вещных правоотношений. С течением времени отношения по поводу принадлежности вещей все более усложнились, что привело к потребности в дополнительных способах защиты права собственности.

Отдельно внимание стоит уделить п. 52 вышеназванного Постановления, данный пункт, расширяет перечень способов защиты вещных прав, дополнительно к уже существующим в законе способам защиты вещных прав предлагается еще один

способ защиты – признание права или обременения отсутствующими. Не забегая вперед и не углубляясь в правовую природу и квалификацию данного иска выработанного судебной практикой, следует ответить на вопрос о допустимости и возможности данного способа защиты и о его возможности существования среди других вещных исков.

Стоит отметить, что потребность в данном способе защиты прав возникла задолго до принятия судами данного постановления, дело в том, что связи с отсутствием, каких либо норм регулирующих порядок защиты нарушенных неправомерной записью в ЕГРП прав истца, и отсутствие разъяснений по данному поводу со стороны высших судебных инстанций приводило к тому что суды зачастую отказывали в защите прав со ссылкой на то, что данный способ защиты права не предусмотрен законодательством. Более того, в судебной практики долгое время существовали различные правовые позиции по вопросу о выборе надлежащего способа защиты при оспаривании прав на недвижимое имущество включенное в ЕГРП [1, с. 77-78].

Для того чтобы ответить на вопрос о том допустим ли данный способ защиты вещного права обратимся к ст. 12 ГК РФ. Среди перечня способов установленных данной статьей особое внимание заслуживает оговорка законодателя о том что защита гражданских прав осуществляется так же и иными способами предусмотренными законом, но дело в том что такой способ как признание права отсутствующим не был закреплен не в одном законодательном акте, вследствие чего суды приходили к выводу что такой непоименованный способ защиты права просто не предусмотрен законом и не способен обеспечить защиты нарушенных прав заявителя. Так в качестве примера можно привести постановление Шестнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 09.09.2014 г. по делу № А63-5190/2014, в котором суд указал, что перечень способов указанных в ст. 12 ГК РФ не является исчерпывающим, однако использование других способов защиты права допускается только при наличии прямого указания закона. Аналогичное мнение содержится в постановлении Двадцатого Арбитражного апелляционного суда от 29.10.2014 г. по делу № А09-3707/2014, суд указал что конкретный способ защиты гражданских прав избирается непосредственно уполномоченным лицом и зависит от того, какую цель преследует субъект для восстановления своего нарушенного или оспоренного права, из согласованного смысла положений ст. ст. 11, 12 ГК РФ следует, что предъявление иска заинтересованным лицом имеет цель восстановления

нарушенного права. При этом лицо обратившееся за защитой нарушенного права или интереса должно доказать что его право или интерес действительно нарушены противоправным поведением ответчика, а так же доказать что выбранный способ защиты нарушенного права приведет к его восстановлению. Таким образом, при отсутствии в законодательных актах упоминания о том, какое требование следует заявлять при оспаривании зарегистрированного права и полном отсутствии разъяснений со стороны, как законодателя, так и высших судов, перед судами легла нелегкая задача, когда право истца нарушено неправомерной записью в реестре, но для его защиты нет никаких правовых механизмов и способов.

Интересным является вопрос об избрании верного способа защиты истцом своих прав, так в настоящее время нет единого подхода в понимании «надлежащего способа защиты», однако большинство ученых сходятся во мнении, что способ защиты права должен трактоваться в первую очередь как цель, ради достижения которой используется тот или иной способ защиты. Здесь справедливо будет отметить, что надлежащий способ защиты права всегда служит целям защиты и восстановления прав, ненадлежащий же способ хоть и закреплен в законе и направлен на защиту нарушенного права, однако в условиях конкретной ситуации не отвечает вышеуказанным целям и потому будет бесполезен. По этому поводу интересна позиция В.В. Витрянского и М.И. Брагинского [2, с. 776]. По их мнению, способы, указанные в ст. 12 ГК РФ являются универсальными способами, т.е. по мнению вышеуказанных авторов применимы при защите любого субъективного права. Иные же способы предусмотренные законом они относят к специальным способам – применимым только для защиты определенных прав. Ключевой особенностью в данной классификации является как раз особенность защищаемых прав, ст. 12 ГК РФ содержит достаточно большой спектр способов защиты права, однако в условиях современного времени становится все труднее избрать способ из данного перечня позволявший бы защитить нарушенное право в условиях современного оборота. Говоря о «гибкости» права и его потенциале, не стоит забывать что разработка и применения специальных способов защиты, продиктована временем, т.к. с течением времени становится все труднее защитить свое право посредством универсальных, уже существующих способов. В этом плане стоит говорить о том, что не всем правам присуща законодательная форма и универсальность их защиты, так если право лицу предоставлено законом, то ситуации в которых оно реализуется и

подлежит защите будут во много раз богаче и разнообразнее и скорее всего универсальные способы здесь не смогут охватить всего того многообразия жизненных ситуаций в которых потребуется защита. Именно это послужило толчком к появлению специальных способов защиты т.к. права, защищаемые ими имеют свою довольно существенную специфику и универсальные способы, перечисленные в ст. 12 ГК РФ здесь бессильны. Противником классификации способов защиты на общие и специальные выступает С.А. Краснова и Т.П. Подшивалов [3, 4; с. 170-176, с. 53], так по мнению автора деление способов не отражает их действительной связи, способы изложенные в ст. 12 не являются универсальными, каждый способ применим в своей сфере, но тем не менее их можно считать общими т.к. ими охватывается большая часть всех существующих прав.

При обращении в суд заявитель нередко избирал такой способ защиты нарушенного права как признание недействительным зарегистрированного права, в этом случае суды так же отказывали в защите права со ссылкой на то, что такой способ защиты не предусмотрен действующим законодательством. Данную практику подтверждает постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 24.10.2014 г. по делу № А54-1214/2014 в котором суд указал, что поскольку в ГК РФ, в федеральном законе «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в иных законах не предусмотрен такой способ защиты как признание недействительным зарегистрированного права, оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество, может происходить лишь с использованием установленных гражданским законодательством способов защиты, с учетом характера и последствий нарушения. Однако таких способов опять же законодательством предусмотрено не было. Особое внимание в этом постановлении следует уделить самой формулировке способа защиты – «признать зарегистрированное право недействительным», в научной литературе существует мнение о том, что недействительностью в гражданском праве могут быть поражены лишь сделки и акты, но не права [5, с. 109]. То есть по факту признанием недействительными подвержены лишь основания возникновения прав но не само право. Рассматривая право в свете «меры юридически возможного поведения» так же признание права недействительным представляется не только не логичным но и труднореализуемым на практике. Если допустить мысль о том что право может быть недействительным то оспариванию подлежали бы все без исключения права, что привело бы

к хаосу в правовой сфере, возможно в этой ситуации потеряла бы свою актуальность ст. 12 ГК РФ, ведь она попросту стала бы ненужной, для чего нужны иные способы защиты права, когда все можно признать недействительным? И здесь так же интересно мнение В. Лапача который замечает что проблема оспаривания права, если ее рассмотреть в конституционно – правовом аспекте выводит на совершенно иной уровень анализа и заставляет задуматься над положениями Конституции РФ [5, с. 109]. На возможность оспаривания зарегистрированного права в судебном порядке указывает ст. 8.1. ГК РФ, при этом говорится только о возможности оспаривания зарегистрированного права, а не любого иного права.

Принятием такого способа защиты прав как признание вещного права отсутствующим в качестве надлежащего способа послужило принятие постановление № 10/22, несмотря на то что в ГК РФ появилась норма о том, что зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке, это не разрешало полностью всей проблемы стоящей перед судами касаясь применения данного способа защиты.

Если ГК РФ предоставил возможность оспаривать зарегистрированное право в судебном порядке, то пленум ВАС и ВС РФ установил способ реализации такого права – иск о признании права отсутствующим и разъяснил порядок применения данного способа.

Обращаясь к судебной практике после принятия изменений в ГК РФ и принятие Постановления № 10/22 суды стали признавать такой способ защиты права как признание вещного права отсутствующим как надлежащий способ, но вместе с его признанием суды делают оговорку о том что данный способ является исключительным т.е. не может применяться наравне с другими способами перечисленными в ст. 12 ГК РФ и носит довольно узкий характер применения в силу своего специального назначения, об этом свидетельствует и судебная практика ряда судов (Апелляционное определение Брянского областного суда 24.06.2014 по делу № 33-1922/2014, постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 28.05.2014 по делу № А579733/2013, постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 17.04.2014 г. № 18АП-2812/2014 по делу № А07-3073/2013, постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 26.02.2014 г., по делу № А43-5727/2013).

На исключительность данного способа указывает сфера его применения, согласно разъяснениям Пленума, данный иск применяется только в вещных правоотношениях, арбитражные суды так же исходят из исключительности данного способа защиты в результате чего данный иск не получает широкого распространения.

Согласно разъяснениям содержащимся в Постановлении 10/22 применение данного иска возможно в случаях когда право истца нарушается записью в ЕГРП, что свидетельствует о специфике данного способа защиты права. Здесь возникает вопрос о расширении сфер в которых должен применяться данный способ защиты помимо предложенных судебной практикой.

Ввиду того что ограниченная сфера его применения не только делает его исключительным способом защиты но и неоправданно сужает ситуации в которых данный иск должен использоваться как следствие это может привести к ситуациям когда право нарушено но оно не может быть защищено т.к. возможность предъявления данного иска ограничена лишь сугубо вещной сферой его применения. Здесь встает вопрос о том возможно ли применение иска о признании права отсутствующим в обязательственных отношениях, а так же в других правовых ситуациях ведь данным иском можно признать отсутствие не только права собственности но и другого обременения, например права аренды, что есть обязательственное отношение хотя и обладающее вещными признаками.

Заслуживает внимания статья А. Петряева [6], в которой затрагивается вопрос о сфере применения данного иска, автором высказывается позиция о том, что признание права отсутствующим может использоваться не только в вещном праве, но и в обязательственном, в этой ситуации сфера применения иска расширяется и он применим уже не только для защиты прав которые нарушены записью в ЕГРП но и в целом для признания любого права отсутствующим, оправданно ли это? Анализируя этот вопрос и принимая во внимание практику применения данного способа защиты права, ответ на поставленный вопрос будет отрицательным.

В этой ситуации интересным представляется постановление Двенадцатого Арбитражного апелляционного суда от 28.05.2014 г., по делу № А57-9733/2013 в данном постановлении суд ссылаясь на п. 52 постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.10 указал, что в случаях когда запись в ЕГРП нарушает право истца которое не может быть защищено путем признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть защищено путем предъявления иска о признании права или обременения отсутствующим. Таким образом суд апелляционной инстанции исходил из того что такой способ защиты права возможен лишь в спорах о правах на недвижимое имущество и может быть предъявлен лишь в том случае если право истца не может быть защищено иском о при-

знании права или виндикационным иском. Еще один важный момент следует отметить, в данной ситуации суд указывает на применение иска о признании права отсутствующим в любых ситуациях, когда право истца нарушено записью в ЕГРП.

Данный подход является верным, не нарушая правила об исключительном применении данного иска следует исходить из того что его применение возможно только в вещном праве, в сфере же обязательственного права, данный иск вряд ли может найти свое применение. Невозможность применения иска о признании права отсутствующим в сфере обязательственного права продиктована, прежде всего трудностью его реализации. Если право лица нарушено записью в ЕГРП в этом случае имеется смысл в признании права отсутствующим, так как признаваемое отсутствующим право объективно выражено и зафиксировано в ЕГРП, в обязательственной же сфере такая фиксация права перед третьими лицами просто невозможна, в виду этого реализация такого способа защиты как отсутствие права в обязательственной сфере представляется несостоятельным.

Вместе с тем исключительность данного способа проявляется и в том, что он применим именно в сфере споров о зарегистрированном праве, а не абстрактно в вещном. В противном случае если бы такой способ защиты рассматривался не как исключительный, а как общий и мог бы применяться наравне с другими способами перечисленными в ст. 12 ГК РФ, то это привело бы к его конкуренции с теми способами защиты права которые применяются исключительно для защиты обязательственных прав.

Наиболее практико ориентированным вопросом, связанным с данным способом защиты права является вопрос о том, распространяется ли срок исковой давности на требование о признании вещного права отсутствующим. В п. 57 Постановления № 10/22 прямо говорится о том, что к искам направленным на оспаривание зарегистрированного права, применяется общий срок исковой давности, в следующем абзаце постановления говорится, что в случаях когда нарушение права истца путем внесения недостоверной записи в ЕГРП не связано с лишением владения, на иск, направленный на оспаривание зарегистрированного права исковая давность не распространяется. Эта весьма удачная формулировка направлена на то, чтобы в первую очередь обеспечить защиту владеющего собственника, и он мог в любой момент времени оспорить ошибочную запись в ЕГРП. Основным отличительным критерием здесь является факт владения объектом недвижимости, если владение сохранилось, то исковая давность не применима. В противном слу-

чае если же истец не сохранил владения вещью и его права нарушены недостоверной записью в ЕГРП то на иск будет распространяться общий срок давности. Отправной точкой отсчета течения срока согласно Постановлению 10/22, является день, с которого лицо, чьи права нарушены, узнало или должно было узнать о внесении соответствующей записи в реестр, при этом факт внесения записи, не говорит о том что именно со дня внесения записи потенциальный истец должен узнать о существовании записи и нарушении своих прав. Таким образом перед нами встает ситуация когда вопрос о давности иска зависит от факта владения. Если при оспаривании зарегистрированного права владение сохранилось, то оспорить право мы можем в любое время, если же имущество выбыло из владения лица считающего себя собственником, то здесь начинается течение срок давности.

Для решения подобного рода вопросов предлагается в каждом конкретном случае анализировать то, в рамках какого правоотношения заявляется указанное требование, так же подлежит выяснению вопрос о том сохранил ли истец владение спорным имуществом [7]. Важность правоотношения в котором будет заявлен иск о признании отсутствия вещного права имеет немаловажное значение в том плане что позволяет провести отличия от смежных требований вещно-правового характера. Так же в обоснование невозможности применения исковой давности к искам о признании следует согласиться с мнением высказанным в литературе о том, что иски о признании это средство защиты от длящихся правонарушений, в силу того что процесс нарушения права носит длящийся характер и протяжен во времени, было бы весьма опасным подвергать иск о признании действию исковой давности [8, 9, 10; с. 22, с. 86, с. 65]. Отказывая в иске о признании по мотивам пропуска срока исковой давности суд тем самым не просто лишает истца права на судебную защиту, а лишает истца самого права которое он просит подтвердить. Так в случае отказа в иске о признании вещного права отсутствующим по мотиву пропуска истцом срока давности, такой отказ наводит на размышления о наличии оспариваемого права у ответчика.

Рассматривая данный вопрос, важно отметить, что неприменение срока давности для иска о признании вполне обосновано т.к. здесь нет спора о праве, если признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, виндикационный иск направлены именно на защиту права, то признание права не вызывает каких либо изменений в правовой материи, при удовлетворении иска о признании не будет каких то изменений в физическом пространстве, вещь не будет изъята

из незаконного владения, контрагент не вернет исполненное по сделке. Признание права влечет лишь последствия правового плана. Справедливо замечено в научной литературе, что срок давности отведен исключительно для защиты нарушенного права, а не для констатации и так уже существующего права, в этом случае логичным представляется, что иск о признании права отсутствующим не подвержен сроку давности. Здесь требуется упомянуть о владении вещью, если заявитель требует признать право отсутствующим и погасить запись в реестре, однако владение за ним не сохранилось, то он вообще не должен заявлять иск о признании, на мой взгляд более результативным будет виндикация вещи, таким образом мысль наталкивает нас на ход вещей при котором, для признания права отсутствующим у другого лица, истец должен владеть спорным объектом.

Судебная практика при обосновании невозможности задавнивания иска о признании, акцентирует внимание на его негаторном характере, но вряд ли это правильно, в этом контексте нужно обратить внимание на то, что иск о признании носит самостоятельный характер, и не является разновидностью негаторного иска, в связи с чем обоснование неприменения исковой давности по аналогии со ст. 208 ГК РФ является неверным.

Статья 304 ГК РФ определяет негаторный иск как требование об устранении всяких нарушений права собственности, хотя бы эти нарушения и не были соединены с лишением владения. Сторонники негаторной природы иска о признании права собственности основываются на том, что в связи с такой широкой формулировкой данный иски формально подпадают под определение, которое дает ГК РФ негаторному иску. С таким обоснованием нельзя согласиться, поскольку иск о признании права собственности не подпадает под действие ст. 304 ГК РФ, так как в этой статье речь идет о нарушении вещного права, а иск о признании права собственности связан с оспариванием вещного права [11, с. 103]. А в соответствии со ст. 11 ГК РФ нарушение и оспаривания являются самостоятельными фактическими основаниями для защиты гражданских прав. Следовательно, даже с точки зрения юридической техники и формально толкования ст. 304 ГК РФ иск о признании права собственности не может быть разновидностью негаторного иска [12, с. 14].

Значение правильной классификации иска довольно важно, так как при смешении сходных исков, может произойти ситуация влекущая неправильное разрешение дела, т.к. каждый вещный иск представляет собой самостоятельную правовую конструкцию и наделен своими особенностями.

Библиография:

1. Подшивалов Т.П. Правовая природа иска об оспаривании зарегистрированного права на недвижимость // Журнал российского права. – 2014. – № 5. – С. 76-83.
2. Витрянский В.В., Брагинский М.И. Договорное право. книга первая. – М.: Статут, 2012. – 847 с.
3. Краснова С.А. Теоретические основы классификации гражданско-правовых способов защиты // Российский юридический журнал. – 2011. – № 2. – С. 170-176.
4. Подшивалов Т.П. Критерии соотношения вещных и обязательственных исков // Государство и право. – 2015. – № 1. – С. 49-56.
5. Лапач В. Проблема оспаривания права // Хозяйство и право. – 2007. – № 2. – С. 109-114.
6. Петряев А. Иск о признании права отсутствующим // ЭЖ-юрист. – 2014. – № 1-2 // СПС КонсультантПлюс.
7. Ильичев П. Исковая давность проблемы теории и правоприменительной практики: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 171 с.
8. Подшивалов Т.П. Правила применения исковой давности для виндикации // Российская юстиция. – 2013. – № 9. – С. 20-23.
9. Подшивалов Т. Исковая давность для негативного иска de lege ferenda // Хозяйство и право. – 2012. – № 3. – С. 84-87.
10. Люшня А.В. Иск о признании права собственности и исковая давность // Журнал российского права. – 2005. – № 11. – С. 62-66.
11. Подшивалов Т.П. Запрет обхода закона в российском гражданском законодательстве и судебной практике // Вестник гражданского права. – 2015. – № 2. – С. 86-115.
12. Подшивалов Т.П. Определение надлежащего способа защиты вещных прав в арбитражной практике // Вестник арбитражной практики. – 2013. – № 1. – С. 13-17.

References (transliterated):

1. Podshivalov T.P. Pravovaya priroda iska ob osparivaniy zaregistririvannogo prava na nedvizhimost' // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2014. – № 5. – S. 76-83.
2. Vitryanskii V.V., Braginskii M.I. Dogovornoe pravo. kniga pervaya. – M.: Statut, 2012. – 847 s.
3. Krasnova S.A. Teoreticheskie osnovy klassifikatsii grazhdansko-pravovykh sposobov zashchity // Rossiiskii yuridicheskii zhurnal. – 2011. – № 2. – S. 170-176.
4. Podshivalov T.P. Kriterii sootnosheniya veshchnykh i obyazatel'stvennykh iskov // Gosudarstvo i pravo. – 2015. – № 1. – S. 49-56.
5. Lapach V. Problema osparivaniya prava // Khozyaistvo i pravo. – 2007. – № 2. – S. 109-114.
6. Petryaev A. Isk o priznanii prava otsutstvuyushchim // EZh-yurist. – 2014. – № 1-2 // SPS Konsul'tantPlyus.
7. Il'ichev P. Iskovaya davnost' problemy teorii i pravoprimenitel'noi praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk. – M., 2014. – 171 s.
8. Podshivalov T.P. Pravila primeneniya iskovoi davnosti dlya vindikatsii // Rossiiskaya yustitsiya. – 2013. – № 9. – S. 20-23.
9. Podshivalov T. Iskovaya davnost' dlya negatornogo iska de lege ferenda // Khozyaistvo i pravo. – 2012. – № 3. – S. 84-87.
10. Lyushnya A.V. Isk o priznanii prava sobstvennosti i iskovaya davnost' // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2005. – № 11. – S. 62-66.
11. Podshivalov T.P. Zapret obkhoda zakona v rossiiskom grazhdanskom zakonodatel'stve i sudebnoi praktike // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2015. – № 2. – S. 86-115.
12. Podshivalov T.P. Opredelenie nadlezhashchego sposoba zashchity veshchnykh prav v arbitrazhnoi praktike // Vestnik arbitrazhnoi praktiki. – 2013. – № 1. – S. 13-17.